

Настроение Кейто было не менее подавленным.

Не проходило ни дня без упрёков и порицаний в его адрес со стороны Тайки. Это было ожидаемо и неизбежно — Тайки желал использовать свои полномочия наместника провинции ради спасения народа Тай. Прошлым днём в Коуки снова выпал снег. Его было не так уж и много, но снегопады в последнее время шли всё чаще и чаще. Скоро снег перестанет таять даже в солнечную погоду, и выращивать что-либо станет невозможно. Поскольку Тай по большей части являлся бедным королевством, в такие времена его народ отчаянно нуждался в помощи со стороны правительства. Но, тем не менее, в данный момент Тайки не был способен буквально ни на что. Чо'ун и Шисон прятались от Тайки, словно мыши от кота, и не собирались исполнять ни одной его письменной директивы. Такое отношение к сайхо было за гранью добра и зла.

Само собой, Тайки кипел от негодования по этому поводу, и всё его недовольство изливалось на Кейто — в конце концов, он служил Асену, а именно благодаря Асену страна оказалась в её нынешнем состоянии. Можно было сказать, что Кейто являлся прислужником смертельного врага Тайки. Поэтому Тайки не стеснялся громко и чётко выражать своё недовольство в присутствии Кейто, и относился к нему максимально холодно и предвзято.

Кейто не мог ничего с этим поделать. Сам он ни в коем случае не собирался пренебрегать Тайки, да и в целом он тоже хотел помочь простому люду. Поэтому столь враждебное отношение со стороны Тайки довольно сильно уязвляло его.

— Значит, подготовка к официальной коронации господина Асена так и не началась? — поинтересовался он однажды у Чо'уна.

Поскольку Тайки объявил Асена новым королём, вполне естественно было бы ожидать незамедлительной и полномасштабной подготовки к церемонии коронации. Однако, напротив, до сих пор никто даже пальцем о палец не ударил по этому поводу.

— Господин Асен не спускал нам никаких указаний касательно данного вопроса, — проворчал в ответ Чо'ун.

— Неужели господин Асен не выражает желания восходить на престол? Или же он полагает, что тайхо был способен солгать ему?

— Я не знаю. Я не меньше твоего озадачен происходящим, Кейто. А сам ты что думаешь? Господин Асен лично назначил тебя заведовать всеми вопросами, связанными с тайхо. Разве он не проинструктировал тебя насчёт этого? — в тоне Чо'уна скользнули нотки обвинения.

Но Кейто лишь искренне развёл руками в ответ — он и сам не имел ни малейшего понятия о происходящем. В конце концов, он был лишь одним из штабных офицеров Асена. Бывших штабных офицеров — той армии, которую когда-то возглавлял Асен, ныне фактически не существовало. Все солдаты, служившие под его началом, либо были комиссованы, либо получили новые должности и были раскиданы по новым формированиям в ходе масштабной

реорганизации вооружённых сил. Многие из его бывших сослуживцев таким образом попали в Министерство Лета.

Когда Гёсо пропал без вести и Асен фактически узурпировал власть при дворе, Министерство Лета возглавлял Хабоку. Вскоре его обвинили в подготовке мятежа, и ему вместе с его ближайшим окружением пришлось бежать из дворца. После этого его пост занял Шукуюё, один из полевых командиров Асена. Он же, в свою очередь, назначил Кейто своим заместителем.

Однако официальная процедура его назначения так и не была завершена. Министерство Лета наотрез отказалось принимать ещё одного вояку на столь высокий пост, и потому Кейто пришлось официально подать в отставку и отказаться от воинского звания перед вступлением в новую должность. Однако, после того как все разногласия с министерскими чиновниками были урегулированы, и Кейто оставалось лишь подписать бумаги о назначении, эти бумаги... так и не пришли. Никто не знал, почему так вышло.

Обычно их подготовка занимала всего день или два и, прождав значительно больше, раздражённый отсутствием заместителя Шукуюё попытался обратиться напрямую к Асену с этим вопросом. Однако все его просьбы об аудиенции были отклонены. Спустя какое-то время, смирившись с неизбежным, Шукуюё направил личное дело Кейто в кадровый отдел министерства в общем порядке, положившись на обычные бюрократические процедуры и надеясь, что рано или поздно им удастся выйти из этого тупика.

Спустя ещё какое-то время, пришли неожиданные вести о том, что вернулся Тайки, и Кейто тут же назначили его личным советником. Ему выдали удостоверение и пропуск на охраняемую территорию, и велели принять все возможные меры, чтобы обустроить Тайки после его столь неожиданного возвращения. Больше он не получал никаких инструкций. Он даже не был удивлён этому — в какой-то момент расплывчатость и неопределённость стали нормой при дворе.

Поскольку Асен заперся в рокушине и отказывался выходить, все государственные дела легли на Чо'уна, но по большей части, все они были попросту отложены. В остальном же, являясь чоусаем, Чо'ун мог поступать так, как ему заблагорассудится.

— Я лишь пытаюсь узнать, что нам делать со всеми запросами тайхо? — продолжил Кейто, — В конце концов, министры провинций могли бы просто...

— Слышать ничего не желаю об этом, — перебил его Чо'ун на полуслове. — И вообще, на каком основании ты поднимаешь эти вопросы? Разве у тебя есть на это полномочия?

Кейто не нашёлся, что ответить на это возражение. Чо'ун, по-видимому, считал, что всем этим должен был заниматься сам Кейто. Вот только Кейто не имел для этого ни ранга, ни полномочий. В удостоверении и пропуске, позволявшим ему свободно перемещаться по дворцу, он значился помощником-управляющим наместника провинции, вот только фактически у него не было ни одной официальной бумаги с подписями, закрепляющими его в такой должности, и вообще, Кейто в принципе никогда не занимался ничем подобным. Поэтому он никоим образом

не мог командовать кем-то вроде Чо'уна.

Провожая мрачно-недовольным взглядом удаляющегося чоусая, Кейто, чувствовавший себя униженным, гадал, чем он заслужил своё нынешнее незавидное положение.

— Служба безопасности тайхо? — переспросил Юушо, садясь напротив Кейто.

— Единственный человек, в данный момент относящийся к ней, это бывший полковник королевской армии, — принялся объяснять Кейто, — Я сомневаюсь, что он справится в одиночку. Должно быть, это непосильный труд для него. Бедняге нужен хотя бы один напарник, с которым он мог бы поделить смены. Поэтому я хотел узнать — быть может, ты мог бы послать нам кого-нибудь из своих офицеров? Кого-то, кто хорошо разбирается в дворцовом этикете и в целом умеет располагать к себе людей.

Юушо был одним из подчинённых Асена, недавно произведённым в звание генерала королевской армии. Они с Кейто были давними друзьями ещё со времён поступления на службу.

— Конечно, без проблем, — кивнул Юушо, невозмутимо переодеваясь из служебной формы в домашнюю одежду. — Но ты уверен, что тайхо примет моего человека в свою свиту? Разве он не считает нас врагами?

Кейто удручённо повесил голову — Юушо лишь указывал на очевидное.

— Но... мы ведь больше не можем быть врагами, верно? Я имею в виду, господин Асен ведь теперь король.

Юушо небрежно скомкал свою служебную форму, и бросил её куда-то в сторону кровати. Форма приземлилась на пол аккуратно возле неё, что, в целом, никак не сказалось на царившем в комнате беспорядке.

— С точки зрения логики — да. С точки зрения чувств — не всё так просто, поверь мне. И вообще, кто этот полковник, о котором ты говорил?

— Его зовут Коурё.

— Ах, генерал Со, легендарный мастер скрытого оружия. Ну, знаешь, по мне так он вполне способен справиться с любыми чрезвычайными ситуациями в одиночку, — ухмыльнулся Юушо.
— Впрочем ладно, пожалуй, всё-таки нет. Нетрудно представить ситуацию, в которой один человек окажется бессилен.

— Вот и я о том же. Он такими темпами загонит себя. Кстати, цвет его лица меня уже пугает. Два наших лекаря справляются немногим лучше — всё было бы в порядке, если бы они просто дежурили при тайхо, но доходит до того, что они подменяют слуг или даже охранников. В общем, им и так тяжело, а нехватка персонала добавляет им ещё больше стресса. Рано или поздно, кто-то сломается.

— Я всё ещё считаю, что нанимать кого-то из людей Асена это плохая идея, — покачал головой Юушо, — А что насчёт людей уважаемого Ганчоу? Кто-то из них впишется в ваш коллектив без особых проблем.

— Чо'ун никогда на такое не согласится.

— Думаешь?

— Чо'ун делает всё, чтобы предотвратить контакт между тайхо и соратниками Гёсо. Говорит, «неизвестно, что может произойти». То же самое с министрами, занимавшими свои посты при правлении Гёсо. Он просто не подпускает их к тайхо. Единственное исключение — это лекари Киринов. Впрочем, их трудно назвать соратниками Гёсо, верно?

— А прислуга-то у него есть?

— Ну, у него есть камердинер и отряд служанок. Камердинер — человек Чо'уна. А старшая служанка, — Кейто понизил голос. — Полагаю, она шпионит для него.

Спрятать Тайки в отдалённых покоях было достаточно возмутительным поступком в глазах Кейто, даже если это сделал Чо'ун. И он не сомневался, что Чо'ун подослал к нему ещё и шпиона, и скорее всего, им была Сёва. Но у Кейто до сих пор не было этому никаких доказательств. Это было чем-то сродни даже не офицерской интуиции, а инстинктам бойца, отточенным им за долгие годы службы на передовой.

— Я ещё не говорил с Коурё на эту тему, но уверен, что он тоже заметил.

— Хмм, — протянул Юушо, пододвигаясь поближе к очагу, от которого приятно веяло теплом.
— Но в любом случае, для перевода кого-то из моих подчинённых потребуется подпись и печать Шукүё.

— Я не думаю, что Шукүё будет против организации личной стражи тайхо.

— Вероятно, не будет. Но даже если Чо'ун согласится с решением Шукуё, он и остальные заинтересованные лица будут знать всё обо всех людях, которых вы принимаете к себе. Проблем потом не оберёшься, поверь. Тебе стоит хорошенько подумать над этой идеей в целом, — помолчав немного, Юушо добавил, — Единственным адекватным выходом будет получить подпись и печать самого господина Асена. Так всем придётся считаться с этим решением. Это всё равно будет означать лишние проблемы для тайхо, но хотя бы он будет в большей безопасности, чем сейчас.

— Эх, если бы только это было возможно, — вздохнул Кейто, давно обивавший пороги Асена в надежде на новые приказы. — А вообще, как думаешь, что замышляет господин Асен?

— Замышляет?

— Тайхо спрашивал. Ему интересно, почему господин Асен не выражает ни малейшей заинтересованности в управлении страной. И раз ему это не интересно, зачем он вообще добивался власти? Что ты думаешь на этот счёт?

— Я думаю на этот счёт, что господин Асен в какой-то момент растерял все свои амбиции и утратил то, что двигало им, и как следствие — он потерял всякий интерес к тому, чем занимается.

— Думаешь, он не планировал править страной вместо Гёсо?

— Это самая очевидная интерпретация.

— А мне кажется, что он просто выгорел, — вздохнул Кейто. — Как будто бы его единственной целью было сбросить Гёсо с вершины.

— Единственной целью? Хм.

Кейто легко мог прочувствовать атмосферу соперничества между Асеном и Гёсо. Это соперничество никогда не было открытым, но невозможно было отрицать, что Асен ни на секунду не мог забыть о Гёсо и не был способен игнорировать то, как они выглядят в глазах общественности.

— Полагаю, это было неизбежно, — продолжил Кейто. — В штабе мы постоянно сравнивали господина Асена с господином Гёсо, ещё со времён короля Кё, если так подумать. Ну а как можно было не сравнивать их? Их же даже называли двумя бриллиантами короны правителя Тай. А теперь представь, что случилось бы, если бы один из них оступись хотя бы раз. Его бы тут же осудили как более слабого и уступающего другому. Это же такое давление, разве нет?

— Хм, знаешь, а мне всегда казалось, что господину Асену даже нравилось это соперничество.

Кейто кивнул. Их соперничество всегда виделось ему скорее дружеским. Конечно, он мог не осознавать всей глубины противоречий между ними, но всё же, Асен всегда словно бы подпитывался азартом и напряжением, а когда Гёсо вырывался вперёд — Асен никогда не клеветал у него за спиной, и лишь по-дружески хвалил его словами вроде «я и не ожидал от тебя меньшего».

И хотя Асен и Гёсо никогда не были особенно близки как коллеги, Кейто никогда не связывал это с царившей между ними пропастью. Просто Асен был не из тех, кто легко заводит друзей, и никогда не позволял отношениям становиться слишком близкими. Это было совсем не из-за обиды. По крайней мере, так казалось Кейто.

Пока Кейто излагал всё это, Юушо достал из сундука бутылку вина.

— В целом я согласен с тобой, я всегда ощущал между ними приблизительно то же самое, — кивнул он. — К слову, поэтому я никогда не стал бы заводить близкую дружбу с кем-то из офицеров Гёсо. Конечно, там были отличные ребята, вроде Гашина и Кирё. Мы частенько выпивали с ними в одних и тех же тавернах, и компанию они составляли достойную, как минимум, кутить с ними было весело. Но дело никогда не доходило до продолжения общения, типа, пригласить их к нам или нас к ним, всё в таком духе. Так что, кажется, они испытывали в наш адрес то же самое. Кстати о выпивке, ты как, в настроении пропустить стаканчик?

С этими словами он невозмутимо предложил Кейто пыльную чайную чашку.

— Ты знаешь, тебе не помешало бы убраться здесь, — вместо ответа проворчал Кейто, смерив чашку взглядом. — Или хотя бы найми служанку.

— Не-е-е, вот ещё нашёл проблему. Послушай лучше вот что — по правде говоря, я совсем не ожидал, что господин Асен решится на что-то подобное. Я ожидал вообще обратного.

— Обратного?

— Может быть, мне просто не хотелось признавать, что я оказался в отряде неудачников, но ты сам подумай, кто и насколько был наверху, а кто внизу, — ответил Юушо, наполняя чашку вином. — Господин Гёсо был королём, как-никак, а господин Асен — его генералом. Чтобы поддерживать соревнование, надо оставаться на одном уровне, смекаешь? Я был уверен, что они воспримут восхождение одного из них на престол как способ окончательно поладить, зарыть топор войны и всё такое.

Кейто был искренне ошеломлён таким взглядом.

— Мне никогда не приходила в голову такая возможность, — произнёс он.

— Нет? А когда я услышал, что господин Гёсо станет следующим королём, я был уверен, что

теперь всё изменится к лучшему, станет веселее и интереснее. И считал, что господин Асен тоже так думает.

— Ты просто оптимист.

Услышанное до сих пор не укладывалось в голове у Кейто. С другой стороны, взгляд Юушо на ситуацию не был таким уж нереалистичным. Кейто был с Асеном в одной комнате, когда пришли вести о новом короле. «Выбрали Гёсо» — сказал тогда гонец. Ему не удалось увидеть первоначальную реакцию Асена, но когда он обернулся, на лице у того уже была сардоническая усмешка.

— Вот, значит, как всё обернулось, — сказал тогда Асен. — Я должен был предвидеть это.

— Я не в силах принять такое решение, — ответил ему Кейто, которого в тот момент переполняли обида и сожаление.

Асен был его командиром, его лидером. Не важно, что там думала и считала толпа, Кейто всегда верил в Асена и ставил его выше Гёсо. И хотя он с изрядной долей досады признавал, что мечом Гёсо всё-таки владеет лучше, он, тем не менее, был уверен, что это совершенно не имеет значения, когда речь заходит об управлении страной. Кейто считал, что Асен куда больше подошёл бы на роль короля. Конечно же, именно он должен был занять трон Тай. Это было естественно.

Когда Кейто высказал всё это Асену, тот лишь усмехнулся и парировал это словами:

— Если бы судьба распорядилась иначе, и Кирин выбрал бы меня, офицеры Гёсо говорили бы то же самое, что сейчас говоришь ты.

— Возможно, но...

— Это ведь кумовство. Вопиющее и неприкрытое.

— Да причём здесь кумовство? — возмутился Кейто. — Господин Гёсо же не непобедим.

Асена часто называли непобедимым генералом. Мало того, что у Гёсо не было такого титула, так он ещё и осмелился открыто выступить против прошлого короля и отказаться от своего звания и должности, что явно ставило под вопрос его квалификацию как генерала.

— Вас назначили генералом раньше него, — наконец, нашёлся, что ответить Кейто.

— Ну да, Гёсо ведь младше меня, — на губах Асена промелькнула озорная улыбка. Этот разговор явно забавлял его.

— И взяли его потому, что нужно было кем-то занять пустующее место. И вообще, начнём с того, что господин Гёсо отправился на гору Шозан из личных интересов. А вы же всегда ставили в приоритет мир и порядок в Тай, стабилизацию политической обстановки. Как минимум, поэтому вы куда больше подходите на роль короля.

Когда прошлый король ушёл из жизни, и в стране подняли жёлтые флаги, символизирующие, что новый Кирин готов выбрать правителя, Кейто и другие офицеры не раз пытались уговорить Асена отправиться на Шозан.

«Сейчас мне нельзя отводить глаз от Тай», — каждый раз отвечал он. Гёсо к тому времени уже отпросился со службы и собирался в путь, и армия не могла позволить себе отпустить двоих генералов разом. Если бы судьба не улыбнулась Гёсо, Асен планировал попытать счастья сразу после него.

— И всё равно, я сомневаюсь, что во всём Тай найдётся много — или вообще сколько-нибудь — столь же сильных характером людей, как вы, господин Асен. Людей, способных поступиться личной выгодой ради блага всего королевства.

— Тебе не стоит увлекаться такими комплиментами, Кейто, — усмехнулся Асен. — В конце концов, мы ведь обсуждали это с Гёсо, и я согласился, что ему стоит поехать первым.

— Вы... что?!

— Той же ночью, когда подняли жёлтые флаги, он заявился ко мне домой и спросил прямо с порога, собираюсь ли я ехать на поклон к Кирину.

— И... что вы ему ответили?

— Я сказал, что ещё не решил, что мне надо подумать, и переадресовал вопрос ему. Он тут же выпалил, что собирается поехать. Вот я и сказал ему: «Езжай первым». Сказал, что не могу оставить свой пост одновременно с ним, и что съезжу на Шозан, когда он вернётся обратно с опущенной головой.

— И что было дальше?

— Он сказал, что я могу пожалеть об этом, и ушёл. Он явно ожидал, что мы отправимся туда вместе, — задумчиво ответил Асен. — Он хорошо знал Жёлтое море. Думаю, он вполне мог бы работать там проводником. Конечно, королевская армия не досчиталась бы двух генералов, но восхождение на престол нового короля было важнее. Но по дворцу в то время уже ходили слухи и перетолки о том, кто из нас более достоин, я или он. Чем дольше это продолжалось бы, тем труднее было бы удержать всё в целости в столь сложное время, не допустив разделения придворных на противоборствующие фракции.

— Ох... — пробормотал Кейто. В то время все действительно активно спорили о том, кто станет следующим королём. И немудрено — люди, поддержавшие правильного кандидата, вполне могли рассчитывать на щедрую благодарность впоследствии. Само собой, среди них хватало людей, расхваливавших добродетельность Асена и поливавших Гёсо грязью при любом удобном случае.

Конечно, мнение простых смертных никоим образом не могло повлиять на волю Небес, но если бы всех придворных из противоборствующих партий в то время заперли бы в одном зале, то всё вполне могло закончиться дракой. И сторонники Гёсо были ничуть не лучше остальных. При дворе назревал полномасштабный раскол.

— Гёсо считал, что если мы оба вернёмся проигравшими, то весь этот раздор поутихнет. Я был согласен с ним, но всё равно отправил его первым, потому что даже в таком случае все чиновники следили бы за ситуацией, затаив дыхание, и не тратили бы силы на вражду между собой. Таким образом, затишье хотя бы продлилось бы подольше.

— И не говорите.

— Но в итоге Гёсо оказался достойным. Мне всегда хотелось увидеть Жёлтое море хотя бы разок, и я потерял свой шанс. Я бы соврал, если бы сказал, что мне не было обидно, но я всё равно уверен в том, что Гёсо подходит лучше, чем все, кого я знаю. Прошлый король всегда относился к лояльности армии, как к чему-то само собой разумеющемуся. Когда Гёсо взойдёт на престол, я уверен, ты быстро заметишь перемены к лучшему.

Кейто лишь неуверенно хмыкнул в ответ.

— Более того, самое сложное нам только предстоит. Первые дни работы нового правительства всегда самые тяжёлые. Тебе стоит подготовиться, и относиться к делам со всей серьёзностью, — Асен помрачнел. — Первое время Гёсо будет во многом полагаться на нас.

И действительно, Гёсо назначил многих своих соратников, в том числе Асена и его офицеров, на важные должности в новом правительстве. В то время Кейто ни разу не казалось, что его вклад в общее дело игнорируют или недооценивают. Конечно, он пребывал в шоке, когда только услышал новости о восходе Гёсо на престол, но вскоре он вернулся в норму и понял, что принять это было куда проще, чем воцарение кого-либо ещё, кроме Асена.

Но лёгкая обида и досада по поводу фактического проигрыша Асена в гонке за трон продолжали лежать грузом у него на сердце. Ему было бы куда легче принять это, если бы они отправились на гору вместе, и Тайки выбрал бы Гёсо. Но Гёсо поехал первым, и оказался выбранным, не дав Асену и шанса. Для Кейто это было чем-то неподобающим, вроде победы на конных скачках благодаря фальстарту.

— Я поделился этими мыслями с господином Асеном, и в результате получил по полной, — пожаловался Кейто.

— Да уж, есть у тебя такая дурная привычка, — расхохотался Юушо. — Ты не знаешь, когда следует сдаться.

Кейто промолчал. Даже после воцарения Гёсо, разлад при дворе не утих. Кейто полагал, что Гёсо чересчур торопится, проводя свои реформы с наспех притянутыми к ним объяснениям. И он был не единственным, кто так считал.

— Господин Гёсо никогда не казался мне образцово-показательным примером хорошего короля.

— Хороший король — понятие субъективное, знаешь ли.

— И что, хочешь сказать, что тебя его политика никогда не разочаровывала?

Юушо задумался, на его лице промелькнула лёгкая растерянность.

— Ну, не сказать, чтобы я был прям разочарован, — наконец, ответил он. — Это, как минимум, были весьма интересные времена. Мне трудно сказать, что было на уме у господина Асена, но и он не казался мне сколько-нибудь недовольным политикой Гёсо. Конечно же, если бы он когда-нибудь проявил неуважение к королю, ему пришлось бы заплатить за это чертовски высокую цену. Но даже в более приватной обстановке я никогда не замечал за ним ничего подобного.

— Но в итоге он всё-таки выступил против Гёсо.

— И я был поражён, узнав об этом. Впервые я услышал о нападении на господина Гёсо ещё до того, как он отправился в провинцию Бун. Господин Асен собрал всех своих полководцев вместе впервые со времён коронации Гёсо, и изложил свои намерения.

Асен не стал прямо сообщать своим подчинённым, что готовит переворот. Вместо этого, он рассказал им, что в провинции Бун происходит нечто странное, и что им не следует беспокоиться, если странности будут происходить вокруг Гёсо. Эдакий уклончивый способ сказать, что Гёсо являлся целью всего происходящего. Так или иначе, все знали, что что-то должно случиться в провинции Бун, вероятнее всего — что у кого-то из свиты Гёсо был приказ устранить его.

Они понятия не имели, кто должен был стать цареубийцей, но Асен явно относился к делу с максимальным вниманием и всей серьёзностью, так что они не рискнули лезть ему под руку.

— Всё это было словно гром среди ясного неба. До того момента я и помыслить не мог, что господин Асен мог замышлять нечто подобное. Но кто я такой, чтобы пытаться остановить его? К тому же, он подошёл к подготовке со всей возможной дотошностью, а значит, он явно всё обдумал, и решил, что игра стоит свеч. Поэтому я не стал влезать со своими протестами. Я

ведь просто его подчинённый, в конце концов. Конечно, я понимал, что государственная измена это серьёзное преступление. Но судьба уготовила мне роль простого наблюдателя, а не исполнителя.

— Юшоу, неужели ты хотел бы, чтобы тебе приказали убить господина Гёсо? — ошарашенно воскликнул Кейто.

— Ну, этого я определённо не хотел бы. Мне было бы тяжело выполнять такой приказ. Трудно подыскать грех хуже убийства избранника Небес. Я подумывал о том, чтобы всё-таки уговорить господина Асена остановиться. Но потом я посмотрел, как все остальные невозмутимо исполняют его приказы, и у меня попросту опустились руки.

— Когда я услышал о том, что господин Асен устроил переворот, я был перепуган до смерти. Я буквально трясся от страха.

— О да, я знаю это чувство.

Кейто узнал о произошедшем, когда всё уже закончилось. Когда пришли шокирующие новости, он и другие штабные офицеры занимались последствиями мейшоку во дворце Хаккей.

— Решимость господина Асена — ужасающая вещь, — заметил Кейто. — Пойти против него очень трудно. К тому же, он спланировал и подготовил всё, а мы не имели об этом ни малейшего понятия до самого последнего этапа.

«Всё это не просто так» — подумал Кейто. Что-то вынудило его, подтолкнуло к такому непростому решению. Он хранил какой-то секрет, носил его в себе уже очень долгое время. Этого не могло случиться просто по велению его прихоти. Впервые за долгое время, Кейто почувствовал, как к нему возвращается трепет перед его бывшим командиром.

— Понимаю, — кивнул Юшоу.

Правление самозванца всегда означало неудачи для королевства, как минимум потому, что трон занимал человек недостаточно способный, не знавший своего места в мире. Однако достойного и способного человека всё это не должно было остановить. Эта мысль подпитывала его веру в Асена.

— На самом деле, — почти шёпотом произнёс Кейто. — Первое время после переворота дела шли довольно хорошо.

Юшоу промолчал. Атмосфера в комнате резко стала более мрачной.

Кейто задумался — в какой момент отлаженный как часы механизм государственного управления стал клинить и останавливаться? По мере того, как информация о мятеже Асена

становилась всё более известной, взаимодействие с местными властями всё больше затруднялось. Это была государственная измена, как-никак. Преданные сторонники Гёсо, конечно, тоже бунтовали против Асена, равно как и все сторонники верховенства закона. Изгнание всех их из госаппарата было лишь делом времени, неизбежным и неотвратимым. Королевство нужно было урезонить, привести в порядок твёрдой рукой Асена.

— Я пытался убедить себя в этом снова и снова, — удручённо подытожил Кейто. — Но я постоянно возвращался к мысли, что нам не следовало вообще ступить на эту скользкую дорожку. Я гнал от себя мысли о том, что стал соучастником серьёзного преступления, я чувствовал себя скорее жертвой обстоятельств, застигнутой врасплох.

Кейто прикусил губу. Он всё ещё чувствовал всё это.

Он полагал, что, несмотря на все препятствия, во главе с Асеном, вдохновлявшим и подталкивающим их, они должны были всё преодолеть. Вот только в какой-то момент Асен заперся в закоулках королевского дворца и передал все бразды правления и неограниченный контроль над политической машиной Чо'уну, и жадные бюрократы принялись растаскивать всё по своим закромам. Шло время, и всё больше и больше госслужащих смахивало на безжизненных марионеток с пустыми глазами, бесцельно шатавшихся по дворцу.

Приспешники Асена больше не уважали его и не доверяли его заявлениям. В какой-то момент они и вовсе перестали видеть и слышать его.

— Почему господин Асен покинул нас? Как такому ничтожеству, как Чо'ун, удалось добиться такого высокого поста? Он же только и делает, что плетёт свои мелочные интриги день ото дня.

— Без понятия, — пробормотал Юшоу.

— Мне кажется, что свержение господина Гёсо словно опустошило господина Асена. Он же буквально превратился в пустую оболочку, едва ли напоминающую прежнего себя.

— Согласен.

Тай медленно катился под откос, разваливаясь изнутри, и вскоре эти изменения могли стать необратимыми. Все в королевстве знали, кто был виноват в этом, но никто не осмеливался говорить об этом вслух.

Кейто и Юшоу оба хотели бы вернуть старого Асена, которого они хорошо знали, но их окружала непреступная стена из мелочных бюрократов и безжизненных марионеток-чиновников — большая часть сознательных и ответственных госслужащих к этому моменту уже попросту ушли со службы, разочарованные сложившейся ситуацией и неопределённостью, а тех, кто пытался протестовать, перебили. К тому же, ни у Кейто, ни у Юшоу не было прав, чтобы хотя бы приблизиться к Асену.

Всё это лишь усугубляло изоляцию, в которой оказался Асен.

— Впрочем, должно быть, это просто очередной мятеж, которых история знает предостаточно, — странным тоном заметил Юшоу, мрачно ухмыляясь. — В прошлом было много таких переворотов. Вопреки воле Небес кто-то убивает законного правителя и узурпирует трон. Асен — один из таких узурпаторов, презревший волю богов. И теперь он пожинает заслуженное. Так что, скорее всего, со временем его попросту раздавит тяжестью его грехов.

Кейто закрыл глаза и покачал головой. Были ли нынешние трудности проявлением божественной воли? Задавались ли в прошлом притворщики и их сообщники теми же мыслями? И какой итог их всех ждал?

— Постой! Но ведь Небеса выбрали господина Асена королём! — воскликнул Кейто от внезапного осознания. — В конце концов, он не был неправ! Всё это было во благо!

Юшоу отвёл глаза в сторону.

— Я не верю в это.

— Юшоу...

— Я не верю, что Небеса могли простить господина Асена.

— Но... — Кейто не знал, что ответить.

— Я не знаю, чего нам ждать в будущем. В лучшем случае, мы можем лишь надеяться, что нам, простым наблюдателям, не придётся расхлёбывать последствия случившегося. Но так или иначе, мы были и остаёмся приспешниками господина Асена, — Юшоу горько улыбнулся. — И во всей этой ситуации нет ничего правильного.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1439296>